СЕРГЕЙ САМБОРСКИЙ

Хроники незримых связей

Сергей Самборский

Хроники незримых связей

«Издательские решения»

Самборский С.

Хроники незримых связей / С. Самборский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-682639-7

Вас ждет коллекция потрясающих историй из реальной жизни, доказывающих, что правильные решения ведут к ярким и приятным последствиям. Хотите убедиться сами? Тогда вперед — погружаемся в мир, полный счастливых совпадений и неожиданных сюрпризов!Хроники незримых связей — сборник ранее изданных произведений. В него вошли такие ранее опубликованные рассказы, как: «Медведь или окунь?», «Пес Филька»,» Ветер с севера», «Когда сны меняют реальность».

ISBN 978-5-00-682639-7

© Самборский С.
© Издательские решения

Содержание

Гаврюша 6
Медведь 8
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Хроники незримых связей

Сергей Самборский

© Сергей Самборский, 2025

ISBN 978-5-0068-2639-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гаврюша

– Папа, папа, мы черепаху нашли – бежали к отцу возбужденные невиданным событием дети. Иришка, Оленька и Егорчик, выглядели так, будто и правда свершилось что то невероятное. Начало апреля в Сибири, снег еще не везде стаял, какая черепаха? В северной полосе тут даже ежей нет, не говоря уже о более южных животных.

– Игрушечную? – улыбнулся своим детям Борис, временно закончив работу, чтобы уделить немного внимания своим чадам.

– Папа, нет, живую!

– Вот такую! – И Егорчик показал руками размер черепахи в диаметре сантиметров 15.

– Егорчик, откуда у нас в апреле может черепаха взяться? – продолжал Борис улыбаться, не веря в фантазии своих детишек.

– В канаве!

– В канаве? Вода же холодная.

– Папа, идем – и дети потянули Бориса в сторону кювета напротив своего дома.

Борис не стал сопротивляться. Неизвестно, что там нашли детишки, но зачем отнимать у них эту радость? Нужно им подыграть.

– Вот смотри! – указала Иришка пальцем на что то большое, темное и круглое, плавающее в воде. И явно живое. И это «что то» шевелило лапками, взбаламучивая воду и тыкаясь носом в глинистый и крутой берег кювета. Борис присел пониже, всматриваясь в обнаруженное чудо.

– Черепаха? Здесь? – удивлению Бориса не было предела. Взяв ее в руки, вытащил из воды и поднес ближе к глазам. Черепаха была небольшая, примерно сантиметров пятнадцать в диаметре, с тёмным панцирем, покрытым грязью. На голове по бокам, где обычно у животных уши, Борис заметил два красных пятнышка. Бедное животное было явно простывшее. Зеленые выделения из носа и звуки похожие на чих, издаваемые этим существом, не оставляли сомнения, что ее нужно срочно к ветеринару.

– Дети, быстрей домой. Она простыла.

И взбудораженные своей находкой, папа с детьми понесли склизкого страдальца в дом. Борис не стал медлить, нельзя было терять ни минуты. Вытерев черепаху насухо и завернув в теплую ткань, глава семейства повез ее в местную ветклинику. Там ей поставили спасительный укол и предложили купить лекарства с витаминами в рассторе. Их нужно было капать в питье для животного. И вот черепаха дома у многодетной семьи Скворцовых. Пока новый питомец был окружен детским вниманием, Борис обошел всех возможных соседей в поисках хозяев. Но к желаемому результату, это не привело. Черепаха была бездомной. Как?! Это ведь не кошка и не собака. Бездомная черепаха в северной полосе Сибири? Вы серьезно? Обескураженный Борис вернулся в дом.

– Ну как, нашел? – вышла из кухни Оксана, жена Бориса.

– Нет, не нашел. Такое ощущение, что она или сбежала, или ее выбросили. Хотя и то и другое, не укладывается мне в голову. Как она могла сбежать именно сейчас, в начале апреля? Или как ее могли выбросить? Неприспособленное к местным условиям южное животное выбросить на улицу в начале апреля. Рука не дрогнула? Вообще ничего не понятно.

– Или подкинули, надеясь, что подберем, – предположила Оксана.

– Это жестоко. Ладно, будет жить у нас. Мы ее нашли, мы и приютим.

Весь оставшийся день все были заняты черепахой. Дети окружили ее, как желанного гостя и все подсовывали и подсовывали ей разные вкусные кусочки. Но она почему то спряталась в своем домике и не прикасалась к угощению.

– Папа, почему она не кушает? – было видно, что дети очень расстроены состоянием животного, – она не умрет?

– Нет, дети, не умрет. Я уже читаю информацию о ней, потерпите немного.

Наконец Борис закончив, выключил компьютер.

– Вообщем так, наша гостья – красноухая черепаха. Живет на суше и в воде. Ей нужен аквариум или хотя бы ванна на первое время. Нужен большой камень, чтоб она могла выбираться на него и греться под лампой. Кушает только в воде. Пока можно начать кормить рыбой, а потом мы узнаем более подробно. И …, – Борис поднял на руки найденыша, внимательно осмотрев панцирь, – это мальчик.

– А как мы его назовем?

– Не знаю, придумаем.

И придумали. Ему дали имя – Гаврюша. Смешной был Гаврюша. Когда кто то подходил к аквариуму и начинал с ним разговаривать, он поднимал из воды голову и как будто слушал. Хороший собеседник. Не спорит, не перебивает. Полюбили его всей семьей. Из всего корма, что давали ему, Гаврюше особенно полюбилась рыба и дождевые черви. Бросят ему в воду червя, он хвать его ртом, и сьел. А однажды когда все легли спать, Борис услышал его пение. Гаврюша издавал звуки, похожие на кошачье мяуканье, только намного тише. Подошел к нему, да, точно он мяукает. Интересно то как.

– «Днем шумно, и потому не слышно, а ночью, когда все стихает, отчетливо слышны черепашьи звуки. А я думал, черепахи молчат.» – сделал Борис для себя выводы.

Долго прожил Гаврюша в доме Скворцовых. Но перед своим переездом, пришлось найти ему новую хозяйку, которая будет также любить его и заботиться о нем.

Медведь или окунь?

– Алло, Сань, привет. Ты с четверга по субботу дома будешь? Нет планов? – Михаил помолчал с минуту, слушая собеседника на том конце провода. – Да, я хочу приехать, с тобой на рыбалку по Орловке пройти… Я понял, возьму бензин в двух канистрах. – Закончив разговор, положил трубку. Отодвинул телефонный аппарат, поправил закрутившийся провод и вышел на улицу.

В этот день Михаил приготовил все нужное для рыбной ловли. Не забыл и про канистры с бензином. Путь предстоял до дальних поселков Дружный и Центральный по сибирской реке на барже. Шесть часов против течения вверх по Кети. По этой причине Михаил взял и теплую одежду, на реке даже летом по-другому нельзя. А завтра с утра он с Александром и его сыном Денисом на моторной лодке пойдут вверх по течению реки Орловка. Пока баржа шла своим неторопливым ходом, Михаилу было о чем подумать. Совсем недавно минули лихие девяностые. И в начале нулевых в их краях с работой еще оставалась напряженка, трудно было и с зарплатой. И Михаил решил отправиться на рыбалку с ночевкой, чтоб наловить рыбы побольше и закоптить. Может получится что-то и продать, глядишь, и деньги будут. Та река, куда Михаил отправился, и сейчас славится хорошими окунями. А в то время их было там в изобилии. Огромные территории тайги с полноводными реками и озерами при малом количестве населения способствуют быстрому обновлению рыбных запасов. А окуни горячего копчения пользуются большой популярностью. Кто попробовал хоть раз это блюдо, уже никогда не забудет его вкус. На следующее утро все было собрано. Лодка «Казанка», мотор, бензин, снасти, спальные мешки и личные вещи.

– Сань, палатку взяли?

– Неа, на костре будем спать.

– То есть как на костре? – не понял Михаил.

– Увидишь, – ответил Саня, не забыв положить в лодку и свою двухстволку-вертикалку с патронами. Подросток Денис сел в лодку первым, мужики, столкнув ее на воду, пропустили Серого и, усевшись сами, начали грести веслами. Серый, высунув язык, стал учащенно дышать, вертя головой в разные стороны, то и дело намереваясь лизнуть лицо своего юного хозяина. Дернув стартером, завел мотор и, помахав рукой жене Светлане, Александр уверенными движениями направил свою «Казанку» вверх по течению. Впереди три дня и три ночи проживания в тайге, вдали даже от той цивилизации, которую представлял из себя затерявшийся среди болот поселок Центральный. С населением около трех тысяч человек Центральный был единственным последним оплотом цивилизации в этих местах. Рыбаки отправлялись в глухую тайгу, в места обитания медведей и оленей. И им было необходимо до вечера успеть добраться до первой стоянки и разбить лагерь.

Шум лодочного мотора, сквозь который вообще ничего не слышно, и шапка-ушанка на голове. Теплый тулуп из овечьей шкуры. Хоть и июль месяц, но на реке во время перехода на лодке можно и замерзнуть, да так, что оказаться в больнице с воспалением. Река Орловка удивляла своим пейзажем. Хвойный лес с двух сторон обступил так плотно, будто стража, зорко следящая за тремя путниками. Река виляла, и нужно было постоянно следить за глубиной, чтобы не сесть на мель. Где-то взять ближе к яру, а где-то направить лодку по фарватеру. Местами приходилось разгребать заторы из веток, а в одном месте в узком перешейке лодку по суше перетащили, срезав путь по воде. Во второй половине дня добрались до очень удобного местечка. Песчаный берег манил к себе своим удобным расположением и просторной

косой для разбивки лагеря. Причалив к берегу, рыбаки наконец почуствовали твердую землю под ногами.

– Ну наконец-то, прибыли, – Михаил, сойдя на берег, помог подтянуть лодку и привязать ее тросом к поваленному корню дерева.

Обойдя косу и убедившись в верном выборе места для стоянки, рыбаки начали готовить лагерь. После того, как натаскали дров, ребята вновь спустили «Казанку» на воду и отправились на противоположный берег за наживкой. На том берегу яр повыше и плодородной земли больше, потому и приняли решение копать там. Поиски червей увенчались успехом. На ближайшие сутки должно хватить с запасом. Вернувшись обратно в импровизированный лагерь, у Михаила закралась тревога. Что-то здесь не так. Но что?

– Сань, подойди сюда, – позвал товарища Михаил, глядя на две пары свежих следов, принадлежащим разным животным, – это кто прошел, пока нас не было?

– Первым лось прошел, – начал Александр, – за ним медведь.

Две пары следов незванных гостей цепочкой тянулись мимо их лагеря и заканчивались у кромки воды. Было понятно, что животные ушли вплавь. Медведь будет еще долго идти за лосем, это без сомнения. Но ведь тут могут быть и другие. Из троих умеет стрелять только Александр, и ружье одно, значит разделяться нельзя. Разложив обед на импровизированный стол из покрывала, три рыбака сели обедать.

– Ну что, пообедаем и начнем? – спросил Саня, распечатывая банку тушенки, – за вон тем пригорком затор есть. Там окуней должно быть навалом.

– И от лагеря далеко уходить не придется, – как бы подтверждая предложение товарища, вставил свое слово Михаил.

– Денис, ты ешь лучше. За весь день первый раз кушать сели.

Поев и убрав за собой, мужчины с подростком взяли удочки и, взойдя на пригорок, увидели перед собой тот самый затор. Не в самом русле, а как бы в бухточке скопилось столько плавающего леса, что можно было пешком ходить по верху, не боясь переворачивания бревен. Убедившись в хорошей устойчивости этой своеобразной поверхности, рыбаки, немного разойдясь друг от друга, начали разматывать свои снасти. Крючки с наживкой опускали в щели между бревнами, а рыба будто уже ждала их с открытыми ртами. Только крючок исчезал в воде, поклев был мгновенным. Оставшийся вечер был посвящен розжигу костра и чистке рыбы. Первый улов решили выпотрошить и засолить. Для горячего копчения окунь нужен непотрошенный, но было еще далеко до возвращения домой и велик риск загнивания рыбы с потрохов. К тому времени, как рыбаки закончили с рыбой, костер уже прогорел и оставалась большая груда красных углей.

– А теперь, – начал Александр, – угли равномерно разгребаем одинаковым толстым слоем и сверху засыпаем песком.

Друзья разравняли угли, засыпали песком, создав лежанку для троих человек. Накрыли покрывалом, положив сверху подушки и спальные мешки. В центре положили Дениса, а сами легли по краям. Лежанка быстро нагрелась и обещала греть до самого утра.

– «А хорошо греет», – удивлялся про себя Михаил, – «снизу даже горячо, значит, быстро не остынет. Только вот Серый куда-то умчался. Что он там вообще рыщет по лесу? Надо рядом быть и нас охранять. Медведь бы не вышел, когда уснем».

Михаил подтянул к себе поближе ружье и долго еще ворочался, чувствуя себя карасем на сковородке. Бока так нагревались, что аж жечь начинало. Его компаньоны уже десятый сон смотрели, видимо, привыкшие на углях спать. А тут еще и Серый сбежал, почуяв свободу. Так, ворочаясь с боку на бок, прислушиваясь к ночным звукам и думая о медведе, Михаил все же погрузился в сон.

Утром, когда рассвело, все были уже на ногах. За всю ночь никто не потревожил, и рыбаки чувствовали себя отдохнувшими. На костре и правда удобно спать, всю ночь тепло.

Также Михаил поначалу переживал, не появится ли медведь, но, видя спокойствие бывалых таежников, и сам не стал об этом беспокоиться. Тут выбор-то невелик: или медведь, или рыба. Другими словами, если уделять много внимания появлению медведей, то можно и без улова остаться. Страх не даст сосредоточиться на главном, на том, ради чего сюда и приехали. Волки в эти места редко заходят, в основном они еще глубже в тайге живут. А медведи сейчас уже сытые, лишний раз к людям сами не лезут. Стараются стороной обойти. И Михаил заставил себя все же не думать о нежданном госте. Орловка богата на рыбу, кроме окуня, здесь и другие виды водятся. И щука, и карась в ближайших озерах, и язь, и подъязок. Это еще не говоря о мелочи, которой тоже хватает. Во второй половине дня рыбаки все же увидели медведя вживую. Сибирский красавец как раз переплывал речку по направлению к противоположному берегу. Скорее всего, он знал о присутствии людей на его территории, но не проявлял к ним должного интереса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.